Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
6 July 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции относительно сообщения № 971/2019* **

Сообщение представлено:	Н. С. (не представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва:	заявитель
Государство-участник:	Австралия
Дата сообщения:	15 ноября 2019 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 ноября 2019 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	22 апреля 2022 года
Тема сообщения:	высылка в Шри-Ланку
Процедурный вопрос:	степень обоснованности утверждений
Вопрос существа:	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
Статьи Конвенции:	2, 3 и 16

1.1 Заявителем является Н. С., гражданин Шри-Ланки, 1977 года рождения. Он утверждает, что в случае его высылки в Шри-Ланку Австралия нарушит его права по статьям 2, 3 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 19 ноября 2019 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации заявителя, пока его дело рассматривается Комитетом.

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Хуавэнь Лю, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Рувэйн, Себастьен Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Просьба отправить на вторичную переработку

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель — гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, индуист, родившийся в округе Тринкомали, Восточная провинция Шри-Ланки. В 1984 году, когда заявителю было семь лет, родители, спасаясь от гражданской войны, перевезли его и его четырех братьев и сестер из их дома в Куччавели, округ Тринкомали, Восточная провинция, в округ Маннар, Северная провинция. В следующем году его семья на лодке перебралась из Маннара в Тамилнад, Индия, где они жили в трех разных лагерях для беженцев.

2.2 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) признало их беженцами в 1994 году и помогло им вернуться в Шри-Ланку. Поскольку Куччавели, где находился их дом, стал частью зоны повышенной безопасности под контролем ВМС Шри-Ланки, семье пришлось переехать в лагерь для внутренне перемещенных лиц под управлением УВКБ ООН в Тринкомали.

2.3 В 1997 году УВКБ ООН передало управление лагерем правительству Шри-Ланки. ВМС Шри-Ланки базировались на одной стороне лагеря, а армия Шри-Ланки — на другой. Отец заявителя, который был рыбаком, должен был получать разрешение от обеих инстанций на каждую рыбалку.

2.4 С 1997 года армия Шри-Ланки начала проводить регулярные облавы в отношении случайных групп жителей лагеря. Затем информаторы в масках указывали военнослужащим на сторонников «Тигров освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ)[1], и этих людей забирали. Заявитель неоднократно попадал в эти облавы, а в 1999 году, вскоре после окончания средней школы, он был обвинен в пособничестве ТОТИ одним из информаторов. Заявитель утверждает, что не знает, почему это произошло, поскольку он не имел никакого отношения к ТОТИ. Заявитель и несколько других лиц были доставлены на близлежащую базу армии Шри-Ланки, где их допрашивали и пытали, чтобы получить информацию о ТОТИ. В результате заявитель был на две недели госпитализирован в больницу в Тринкомали.

2.5 В 2000 году, чтобы избежать очередной облавы, заявитель решил уехать в Индию. Год он провел в лагере беженцев, где работал маляром. В 2001 году он вернулся в Шри-Ланку на самолете с выданным правительством Индии билетом в один конец. Его родители организовали для него заключение брака; его отцу требовалась помощь в ведении рыболовного бизнеса.

2.6 В мае 2002 года заявитель женился, а его родители и младшая сестра покинули лагерь для внутренне перемещенных лиц и вернулись в свой дом в Куччавели, который все еще относился к зоне повышенной безопасности. ВМС Шри-Ланки приказали им уехать, но они не послушались. В декабре 2003 года на глазах младшей сестры заявителя их мать забрали военнослужащие ВМС Шри-Ланки. В январе 2004 года полиция сообщила семье, что на контрольно-пропускном пункте ВМС Шри-Ланки было обнаружено разложившееся тело, опознанное как принадлежащее матери заявителя. Вызванный на место происшествия судья установил, что причиной смерти стало удушение. Дядя заявителя по материнской линии получил огнестрельное ранение по дороге в суд, куда он отправился для дачи показаний по поводу смерти своей сестры. В результате полученного ранения его парализовало.

2.7 В 2005 году заявитель вступил в Общество рыболовов «Викнесвара» и стал его секретарем и казначеем. В его должностные обязанности входили сбор ежемесячных членских взносов и их внесение на банковский счет. Военнослужащие армии и ВМС Шри-Ланки часто посещали собрания Общества и требовали платить за безопасный проход рыболовных судов Общества.

2.8 В 2008 году у Общества начала требовать денежных выплат группа «Каруна»[2]. Во время избирательной кампании в 2010 году группа «Каруна» потребовала

[1] Тамильская сепаратистская организация, базировавшаяся на северо-востоке Шри-Ланки.

[2] Вооруженная группа, которая в 2004 году отделилась от организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) и, как считается, сотрудничает с армией Шри-Ланки.

заплатить крупную сумму и начала вымогать деньги непосредственно у должностных лиц. Заявитель отказался платить, из-за чего был задержан на 10 дней и избит. Ему угрожали, что убьют, если он сообщит о похищении. В апреле 2012 года был убит дядя заявителя, занимавший пост председателя Общества.

2.9 Заявитель сообщил в полицию о вымогательстве со стороны группы «Каруна». Члены группы явились к заявителю домой и угрожали ему насилием за то, что он подал заявление в полицию. Когда они вернулись через две недели, заявитель не открыл им дверь. Опасаясь за свою жизнь, заявитель переехал в соседний район Баттикалоа, где два месяца жил у друга. В течение этого времени группа «Каруна» не связывалась ни с заявителем, ни с его семьей.

2.10 27 июля 2012 года заявитель на судне покинул Шри-Ланку. 17 августа 2012 года он прибыл на остров Рождества, Австралия, и прошел там несколько собеседований[3]. В период с августа 2012 года по февраль 2013 года заявитель находился в центрах содержания иммигрантов, после чего ему была выдана временная виза, он был направлен на проживание на материковую часть Австралии и включен в «ускоренную процедуру выдачи визы».

2.11 В 2015 году в дом заявителя в Шри-Ланке явилась группа мужчин, представившихся сотрудниками Департамента уголовных расследований, но не предъявивших никаких подтверждающих личность документов, которые хотели узнать о его местонахождении. Супруга заявителя сообщила им, что он находится в Австралии и дала им его номер телефона, но звонка от них заявитель не получил. В том же году был убит брат жены двоюродного брата заявителя — его тело было найдено на пляже, а также пропал без вести друг заявителя.

2.12 1 апреля 2016 года заявитель подал заявление о выдаче ему визы, обеспечивающей безопасное убежище. В присутствии своего миграционного агента заявитель был опрошен представителем министра по делам иммиграции и охраны границ и смог изложить свои претензии. Представитель 16 декабря 2016 года принял решение об отказе в выдаче визы заявителю.

2.13 Управление по пересмотру иммиграционных дел 27 марта 2017 года оставило в силе решение представителя министра. Управление по пересмотру иммиграционных дел приняло показания заявителя относительно поездки его семьи в Индию, их положения в Тринкомали и гибели его матери. Оно также учло его заявление о том, что он был причислен к сторонникам ТОТИ, задержан и подвергнут пыткам военнослужащими и освобожден через 15 дней. Вместе с тем было отмечено, что с тех пор прошло 15 лет; что власти Шри-Ланки больше не проявляли к нему никакого интереса как к потенциальному подозреваемому из числа сторонников ТОТИ; и что слежка за тамилами и их преследование значительно ослабли после окончания войны. Управление по пересмотру иммиграционных дел отметило, что заявитель смог беспрепятственно съездить в Индию и вернуться обратно, проехав через аэропорт Коломбо; что он без каких-либо затруднений получил паспорт в 2008 году; и что он регулярно контактировал с властями, будучи казначеем Общества рыболовов «Викнесвара», и никогда не сталкивался с какими-либо проблемами. Признавая тот факт, что армия Шри-Ланки и группа «Каруна» вымогали деньги у Общества, похитили заявителя и угрожали ему, Управление по пересмотру иммиграционных дел указало, что группа «Каруна» могла установить его местонахождение в Баттикалоа, но не стала этого делать, и что он больше не состоит в администрации Общества и поэтому не представляет интереса для группы «Каруна».

2.14 Что касается его этнической принадлежности и проживания в прошлом на территории, подконтрольной ТОТИ, Управление по пересмотру иммиграционных дел сослалось на руководящие принципы УВКБ ООН, согласно которым само по себе тамильское происхождение не является основанием для защиты. Относительно его статуса несостоявшегося просителя убежища Управление по пересмотру иммиграционных дел признало, что по возвращении он может быть остановлен и

[3] 20 августа 2012 года и 17 января 2013 года заявитель прошел «биографическое» и «въездное» собеседования соответственно.

допрошен, и даже задержан на короткое время, до четырех дней, пока не предстанет перед мировым судьей. Вместе с тем, согласно информации по стране, тысячи просителей убежища, которым было отказано, вернулись в Шри-Ланку с 2009 года, при этом количество заявлений о пытках и жестоком обращении сравнительно невелико. Более того, этот процесс распространяется на всех граждан Шри-Ланки и не является дискриминационным ни по своей сути, ни по способу применения.

2.15 Заявитель обратился с апелляциями в Федеральный окружной суд для судебного пересмотра решения Управления по пересмотру иммиграционных дел и в Федеральный суд Австралии по поводу наличия юридической ошибки в решении Управления, но обе апелляции остались без удовлетворения. Федеральный суд Австралии 13 июня 2018 отклонил повторную апелляцию, поданную заявителем. Ходатайство заявителя о предоставлении специального разрешения на апелляцию в Высоком суде Австралии и просьба о вмешательстве министра были отклонены 12 сентября 2018 года и 17 апреля 2019 года соответственно.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав по статьям 2, 3 и 16 Конвенции. Он заявляет, что подвергнется преследованию на основании своей этнической принадлежности, реальных или предполагаемых политических взглядов якобы как сторонник ТОТИ, а также по той причине, что он является бывшим резидентом территории, контролируемой ТОТИ, и что ему было отказано в предоставлении убежища. Он утверждает, что был похищен и подвергнут пыткам группой «Каруна» за отказ платить группе, когда работал секретарем и казначеем Общества рыболовов «Викнесвара». Он отмечает, что группа «Каруна» преследует его, так как он подал заявление в полицию об попытке вымогательства со стороны этой группы.

3.2 Заявитель сообщает, что был задержан на 15 суток властями Шри-Ланки и что его избивали, пытали и допрашивали по подозрению в принадлежности к ТОТИ. Он утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать опасность со стороны армии Шри-Ланки, ВМС Шри-Ланки и военизированных группировок, поддерживающих правительство Шри-Ланки, таких как группа «Каруна».

3.3 Заявитель утверждает, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства и эмоционально подавлен мыслью о возможном возвращении в Шри-Ланку[4]. Австралийские власти не смогли должным образом учесть психологический и физический вред, причиненный ему затяжным вооруженным конфликтом и серьезными нарушениями прав человека в Шри-Ланке. Он утверждает, что его психическое здоровье будет ухудшаться, поскольку в Шри-Ланке отсутствуют надлежащие услуги по охране психического здоровья и институциональные возможности для удовлетворения его потребностей.

3.4 Заявитель утверждает, что ему будет угрожать реальная опасность причинения вреда из-за его незаконного отъезда из Шри-Ланки и времени, которое он провел в Австралии в поисках защиты. Он заявляет, что в Шри-Ланке нет соответствующего уголовного законодательства, беспристрастной системы правосудия или достаточно эффективной полиции. Военнослужащие совершают акты пыток и сексуального насилия в расположенных на территории Шри-Ланки лагерях, а тамильская община остается институционально стигматизированной и угнетенной. Он также указывает на изменение ситуации в области безопасности и прав человека и широкое распространение насилия после пасхальных взрывов в апреле 2019 года и утверждает, что в свете ухудшения условий в Шри-Ланке оценка Управления по пересмотру иммиграционных дел более не актуальна.

[4] Заявитель предоставляет медицинское заключение от 2 сентября 2019 года, в котором говорится, что после отклонения его апелляций в судах у него обострились симптомы тревожности и депрессии, возникло ощущение безнадежности, беспомощности и никчемности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 июля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что заявитель не смог обосновать предполагаемые нарушения статей 2 и 16 Конвенции, которые касаются запрета и предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания в юрисдикции государства-участника. Государство-участник отмечает, что статьи 2 и 16 Конвенции налагают на государство-участник обязательства по предотвращению актов пыток на «любой территории под его юрисдикцией». Эти обязательства ограничены территориально и не распространяются на действия, которые предположительно имели место в Шри-Ланке. Следовательно, государство-участник считает, что утверждения заявителя по статьям 2 и 16 неприемлемы ratione materiae.

4.2 В отношении утверждений заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему в будущем будет угрожать опасность причинения вреда со стороны армии Шри-Ланки, ВМС Шри-Ланки и военизированных проправительственных группировок, таких как группа «Каруна», государство-участник утверждает, что вред, которому, как утверждает заявитель, он подвергнется по возвращении в Шри-Ланку, неравносилен пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. Что касается утверждений заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он столкнется с преследованиями и серьезной дискриминацией, что он, вероятно, будет испытывать страдания и что состояние его психического здоровья может ухудшиться, государство-участник отмечает, что эти утверждения являются неприемлемыми ratione materiae, поскольку обязательство по недопущению принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции ограничивается обстоятельствами, при которых имеются серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать применение пыток[5]. Государство-участник далее утверждает, что Комитет подтвердил различие между пытками и обращением, которое не соответствует этому порогу, включая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, для целей определения того, применима ли в этом случае статья 3[6].

4.3 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о его страхе преследования и дискриминации, его эмоциональном состоянии и предполагаемом отсутствии доступной в Шри-Ланке медицинской помощи для лечения его психического расстройства не соответствуют порогу пытки по смыслу статьи 1 Конвенции и, следовательно, не являются основанием для применения обязательств государства-участника о невыдворении по статье 3 Конвенции.

4.4 Государство-участник далее подчеркивает, что утверждения заявителя неприемлемы по пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 113 b) правил процедуры Комитета по причине их явной необоснованности. В этом контексте государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в рамках которой он признает жалобы явно необоснованными, когда в них отсутствуют достаточные документальные или другие соответствующие доказательства в поддержку выдвинутых утверждений[7] или когда утверждения являются «чистой спекуляцией» и не отвечают даже самым элементарным требованиям к обоснованию жалоб для целей определения их приемлемости[8]. Ответственность за представление исчерпывающих аргументов в поддержку предполагаемого нарушения статьи 3 таким образом, чтобы сообщение было обосновано prima facie для целей приемлемости, возлагается на автора сообщения[9]. Заявитель не выполнил эту обязанность.

4.5 Государство-участник отмечает, что жалобы заявителя были тщательно рассмотрены национальными директивными органами, включая оценку его заявления о выдаче ему визы, обеспечивающей безопасное убежище, представителем министра

[5] Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 9.
[6] *Ю. Ч. С. против Австралии* (CAT/C/49/D/417/2010), п. 4.10.
[7] *Р. С. против Дании* (CAT/C/32/D/225/2003), п. 6.2.
[8] *Х. С. В. против Швеции* (CAT/C/32/D/229/2003), п. 8.3.
[9] Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 31.

по делам иммиграции и охраны границ и в рамках независимого рассмотрения по существу Управлением по пересмотру иммиграционных дел. Заявитель также обращался в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии с просьбой о судебном пересмотре решения Управления по пересмотру иммиграционных дел на предмет юридической ошибки. Наконец, он ходатайствовал о специальном разрешении на обжалование решения Федерального суда Австралии в Высоком суде Австралии. Жалобы заявителя также были исследованы в рамках процедуры вмешательства министра.

4.6 По вопросу о степени доверия к заявителю государство-участник отмечает, что в процессе принятия решений национальными директивными органами было установлено, что заявитель преувеличивал некоторые аспекты своих утверждений. Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полностью точных показаний[10]; вместе с тем этот фактор был принят во внимание национальными директивными органами при формировании мнения о достоверности утверждений заявителя. Например, при оценке заявления о пересмотре его отклоненного заявления о получении визы, обеспечивающей безопасное убежище, Управление по пересмотру иммиграционных дел проявило разумную сбалансированность в отношении неточностей и противоречий в показаниях заявителя. Государство-участник заключает, что жалобы заявителя по статье 3 Конвенции остаются явно необоснованными и поэтому должны быть признаны неприемлемыми. Кроме того, отмечая давнюю позицию Комитета в отношении требований приемлемости, государство-участник просит Комитет конкретно рассмотреть и ответить в своих Соображениях на аргументы, приведенные в представленных замечаниях в отношении приемлемости.

4.7 Если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, их следует отклонить как несостоятельные, о чем свидетельствуют выводы, сделанные во внутригосударственных решениях в отношении требований заявителя, и рассмотрение государством-участником других вопросов, поднятых в его представлении в Комитет.

4.8 Государство-участник утверждает, что претензии заявителя были тщательно изучены по существу в рамках процесса рассмотрения его заявления на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, включая рассмотрение по существу в Управлении по пересмотру иммиграционных дел, а также последующих ходатайств о вмешательстве министра в соответствии с Законом о миграции. Решение Управления по пересмотру иммиграционных дел, которое оставило в силе решение представителя министра по делам иммиграции и охраны границ, было впоследствии подтверждено как законно принятое в ходе следующих внутренних судебных процессов: судебного пересмотра в Федеральном окружном суде, судебного пересмотра в Федеральном суде Австралии и апелляции по специальному разрешению на обжалование в Высоком суде Австралии.

4.9 16 декабря 2016 года заявление автора сообщения на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, было отклонено представителем министра по делам иммиграции и охраны границ, который оценил ответы, данные в ходе собеседования с заявителем (при содействии переводчика-тамила), а также рассмотрел другие соответствующие материалы, включая информацию о стране, предоставленную Министерством иностранных дел и торговли Австралии. Государство-участник отмечает, что некоторые из утверждений, выдвинутых заявителем в его заявлении на получение визы, отличаются от утверждений, содержащихся в его представлениях в Комитет.

4.10 После оценки утверждений заявителя, изложенных в его заявлении о выдаче визы, обеспечивающей безопасное убежище, и в ходе соответствующего собеседования, а также изучения информации о стране, полученной из докладов[11], представитель министра по делам иммиграции и охраны границ пришел к выводу, что

[10] *Исмаил Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), п. 11.3.

[11] Доклады, опубликованные Организацией Объединенных Наций, неправительственными организациями (НПО), газетами и иностранными государственными ведомствами.

имеющиеся сведения о ситуации в стране подтверждают утверждения заявителя о деятельности военных в регионе, и признал, что заявитель неоднократно допрашивался властями Шри-Ланки, находясь в лагере для внутренне перемещенных лиц, включая случай, когда его задержали на 15 суток, допрашивали, избивали и пытали по подозрению в принадлежности к ТОТИ. Вместе с тем представитель отметил, что заявитель не утверждал, что власти Шри-Ланки причинили ему какой-либо вред в период после его возвращения в Шри-Ланку в 2001 году и до отъезда в Австралию в 2012 году. Учитывая, что заявитель беспрепятственно въехал в Шри-Ланку, затем в течение 11 лет, в том числе во время конфликта, занимался бизнесом и в 2008 году получил паспорт, представитель министра пришел к выводу, что власти Шри-Ланки не имели цели навредить заявителю из-за подозрений о его причастности к ТОТИ.

4.11 Представитель министра отметил, что, несмотря на почти ежедневное взаимодействие заявителя с государственными органами Шри-Ланки и ВМС Шри-Ланки, он не сообщал о каких-либо негативных актах или преследовании со стороны властей Шри-Ланки в связи с его деятельностью в качестве рыбака с 2009 года. Представитель не оспаривал тот факт, что мать заявителя пропала без вести и ее тело было обнаружено в январе 2004 года на контрольно-пропускном пункте ВМС Шри-Ланки и что сестра заявителя была свидетелем того, как их мать забрали офицеры ВМС Шри-Ланки, а также признал, что дядя заявителя по материнской линии был серьезно ранен по дороге в суд для дачи показаний по поводу смерти матери заявителя. Тем не менее заявителю не был причинен какой-либо вред государственными органами Шри-Ланки с 1997 года, и представитель министра не согласился с тем, что личность заявителя представляла интерес для властей Шри-Ланки из-за его семейных связей.

4.12 Изучив информацию по стране, касающуюся деятельности группы «Каруна», представитель счел маловероятным то, что группа «Каруна» продолжала бы вымогать деньги у какого-либо общества в течение двух лет после получения информации о том, что оно прекратило свое существование, или что члены группы просто оставили бы заявителя в покое, когда он отказался выполнить их требования. Что касается утверждений заявителя о том, что члены группы «Каруна» дважды приходили к нему и угрожали ему из-за того, что он обратился в полицию, представитель счел их недостоверными, поскольку не было доказательств причастности группы «Каруна» к смерти его дяди или того, что полиция приняла какие-либо меры против членов группы «Каруна» в связи с обращением заявителя. Если бы группа «Каруна» хотела причинить заявителю вред, то, скорее всего, она бы сделала это, а не ограничилась угрозами. Кроме того, заявитель не жаловался на преследования или допросы его семьи в период, когда он не проживал в своей родной деревне, а его возвращение домой перед отъездом из Шри-Ланки свидетельствует о том, что он не рассматривал группу «Каруна» как угрозу своей жизни.

4.13 Государство-участник далее отмечает, что на основании информации о стране и сообщений СМИ представитель министра пришел к выводу, что ситуация для тамилов в Шри-Ланке значительно изменилась с момента прибытия заявителя в Австралию, и заключил, что отсутствуют обстоятельства, которые могли бы обосновать опасения преследования заявителя по причине какой-либо предполагаемой поддержки ТОТИ или связей с ней. Ссылаясь на утверждение заявителя о возвращении в Шри-Ланку в качестве несостоявшегося просителя убежища, представитель министра посчитал, что возможный штраф или иное наказание за незаконный выезд будут основаны на законе общего применения и не будут равносильны преследованию. Поэтому обстоятельства заявителя в их совокупности не могут служить поводом для обоснованных опасений преследования.

4.14 Что касается риска причинения значительного вреда в связи с его тамильской этнической принадлежностью как тамилу с востока — района Шри-Ланки, контролируемого ТОТИ, или как тамилу, которого подозревают в поддержке ТОТИ или связях с этой организацией, представитель министра пришел к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что заявителю грозит реальный риск причинения значительного вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку.

4.15 Государство-участник утверждает, что 27 марта 2017 года Управление по пересмотру иммиграционных дел подтвердило решение представителя министра не выдавать заявителю визу, обеспечивающую безопасное убежище, и отметило, что в результате рассмотрения требований заявителя о защите был сделан вывод об отсутствии у него обоснованных опасений преследования, а также существенных оснований полагать, что обязательным и предсказуемым последствием его возвращения из Австралии в Шри-Ланку станет реальный риск причинения ему значительного вреда, включая пытки.

4.16 Государство-участник констатирует, что 31 января 2018 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения Управления по пересмотру иммиграционных дел. Заявитель физически присутствовал на слушании в Федеральном окружном суде и делал устные заявления. Первым основанием для его апелляции стало то, что Управление по пересмотру иммиграционных дел не приняло во внимание риск причинения вреда заявителю, если он вновь займет должность казначея или секретаря Общества рыболовов «Викнесвара» в случае его возвращения в Шри-Ланку, что говорит о наличии юридической ошибки и требует пересмотра решения. Федеральный окружной суд счел эти доводы несостоятельными на том основании, что из материалов, представленных Управлению по пересмотру иммиграционных дел, не следовало, что заявитель опасался, что возможное возобновление работы на любой из должностей приведет к причинению ему вреда или что заявитель в принципе рассматривал возможность возвращения на эту работу. Поэтому Управление по пересмотру иммиграционных дел не было обязано учитывать эту возможность, и о юридической ошибке речь не идет.

4.17 Относительно второго основания апелляции заявителя государство-участник отмечает его утверждение о том, что Управление по пересмотру иммиграционных дел не рассмотрело его требования о защите в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев на совокупной основе. Федеральный окружной суд пришел к выводу, что, учитывая диспозитивные выводы Управления по пересмотру иммиграционных дел в отношении наличия обоснованных опасений преследования и в отношении того, существует ли реальная вероятность того, что заявителю будет причинен серьезный вред по возвращении в Шри-Ланку, никакое рассмотрение отклоненных требований в совокупности не привело бы к иному результату. Более того, Федеральный окружной суд постановил, что, поскольку Управление по пересмотру иммиграционных дел отклонило требования заявителя в полном объеме, нет необходимости проводить совокупную оценку. В итоге юридической ошибки обнаружено не было, и апелляция заявителя была оставлена без удовлетворения.

4.18 9 февраля 2018 года заявитель подал ходатайство о разрешении обжаловать решение Федерального окружного суда в Федеральном суде Австралии, утверждая, что Управление по пересмотру иммиграционных дел не рассмотрело его заявления в совокупности для целей определения наличия обоснованных опасений преследования. Государство-участник отмечает, что, согласно австралийскому прецедентному праву, Федеральный суд Австралии определил, что в совокупности должны рассматриваться «утверждения или основания» для установления наличия обоснованных опасений. Заявитель основывал свои утверждения на следующем: опасения, связанные с тем, что он был молодым тамилом с Востока, реально или предположительно разделяющим политические воззрения ТОТИ; страх, вызванный действиями группы «Каруна»; и страх, связанный с его незаконным выездом из Шри-Ланки. Все эти аргументы были отвергнуты Управлением по пересмотру иммиграционных дел на том основании, что, как следует из прецедентного права Австралии, обязанность проводить совокупную оценку отсутствует, если отдельные заявления были отклонены по факту или в их отношении был сделан вывод о том, что они не привели или не приведут к возникновению проблем у заявителя в случае его возвращения в принимающую страну. Федеральный суд Австралии постановил, что совокупное рассмотрение фактических выводов Управления по пересмотру иммиграционных дел не может привести к иному выводу, чем тот, к которому пришло Управление, учитывая, что каждое из заявлений было отклонено Управлением. 13 июня 2018 года Федеральный суд Австралии оставил апелляцию без удовлетворения.

4.19 Государство-участник сообщает, что 25 июня 2018 года заявитель подал ходатайство о предоставлении специального разрешения на обжалование решения Федерального суда Австралии, которое было отклонено Высоким судом Австралии 12 сентября 2018 года.

4.20 Государство-участник далее отмечает, что 7 октября 2018 года заявитель подал свое первое ходатайство о вмешательстве министра[12], утверждая, что он не может вернуться в Шри-Ланку, поскольку страдает от депрессии и тревожности, но не предоставил никаких доказательств, подтверждающих его слова. Хотя Министерство внутренних дел рассмотрело обновленную информацию о стране, оно решило, что новая информация не приведет к выводу о том, что в данном случае должны быть задействованы обязательства Австралии по защите. 17 апреля 2019 года министерство приняло решение, что требования заявителя не соответствуют руководящим принципам, касающимся вмешательства министра, и его жалоба не была передана на рассмотрение министра.

4.21 13 сентября 2019 года заявитель подал второе ходатайство о вмешательстве министра, приложив медицинское заключение социального работника от 2 сентября 2019 года и независимую страновую информацию по Шри-Ланке. Государство-участник утверждает, что Министерство внутренних дел рассмотрело информацию о стране, предоставленную заявителем, а также руководящие принципы УВКБ ООН, информацию о ситуации в Шри-Ланке, предоставленную Министерством иностранных дел и торговли Австралии и Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, и личные данные заявителя. Министерством был сделан вывод о том, что, хотя тамилы, имеющие предполагаемые связи с ТОТИ или считающиеся угрозой целостности государства Шри-Ланка, действительно подвергаются риску причинения вреда, заявитель не имел никакого отношения к ТОТИ и не ассоциировался с какой-либо группой, угрожающей государственной целостности Шри-Ланки.

4.22 Что касается жалобы заявителя, касающейся его психического здоровья, то Министерство внутренних дел признало, что он может быть уязвимым и, вероятно, перенес эмоциональный и психологический стресс и что услуги по охране психического здоровья в Шри-Ланке ограничены, но заключило, что у заявителя будет возможность воспользоваться базовыми услугами по охране психического здоровья и другой медицинской помощью в рамках всеобщей системы здравоохранения в Шри-Ланке. Относительно опасений заявителя по поводу политической ситуации в Шри-Ланке в 2018 году в связи с отстранением от власти избранного премьер-министра, министерство отметило, что эта ситуация не создает дополнительные риски причинения серьезного или значительного вреда заявителю. Согласно выводам министерства, ходатайство заявителя о вмешательстве министра не содержало никакой новой или дополнительной информации, которая позволила бы сделать вывод о необходимости применения в данном случае обязательств Австралии по защите, и поэтому эта просьба не была передана на рассмотрение министра.

4.23 Что касается трех дополнительных вопросов, поднятых в сообщении заявителя в Комитет, включая жалобы, связанные с несовершенством внутренних процедур и стандартов, жалобы, касающиеся текущей ситуации в Шри-Ланке и вероятных последствий возвращения в страну заявителя, а также жалобы, касающиеся его психического здоровья и медицинских услуг в Шри-Ланке, государство-участник представляет свои разъяснения и отмечает, что все эти жалобы были тщательным образом изучены рядом национальных директивных органов, включая представителя министра по вопросам иммиграции и охраны границ в ходе рассмотрения заявления о выдаче заявителю визы, обеспечивающей безопасное убежище, а также в ходе независимого рассмотрения по существу в Управлении по пересмотру иммиграционных дел. Кроме того, заявитель обращался в Федеральный окружной суд, Федеральный суд Австралии и Высокий суд Австралии с просьбой пересмотреть

[12] Согласно статье 48B Закона о миграции, министр может вмешиваться в отдельные случаи, чтобы лицо могло подать заявление на получение защитной визы, если министр сочтет, что это отвечает общественным интересам.

решение Управления по пересмотру иммиграционных дел на предмет юридической ошибки. Требования заявителя также дважды рассматривались в рамках процедуры вмешательства министра. Государство-участник также отмечает, что Управление по пересмотру иммиграционных дел не обязано прямо ссылаться в своих решениях и обоснованиях на каждое представленное ему доказательство или каждое принятое им во внимание соображение.

4.24 По поводу ускоренной процедуры оценки ходатайства государство-участник отмечает, что она обеспечивает заявителям процессуальную справедливость и ее основной целью является более эффективное рассмотрение большого количества дел, возникающих в связи с наплывом беженцев, прибывающих морским путем. В рамках ускоренной процедуры оценки особое внимание уделяется тому, чтобы заявители при первой же возможности полностью и правдиво излагали свои ходатайства о предоставлении защиты. Государство-участник утверждает, что австралийская ускоренная процедура оценки предоставляет заявителям полный и всеобъемлющий путь для оперативного рассмотрения их требований о защите и что ходатайство заявителя на протяжении всего этого процесса рассматривалось справедливо.

4.25 Государство-участник утверждает, что Закон о миграции и соответствующие нормативные акты обеспечивают выполнение обязательств Австралии в отношении невыдворения, включая обязательство, изложенное в статье 3 Конвенции, и что Закон о миграции позволяет выдавать защитную визу, если обстоятельства конкретного дела требуют применения обязательства по невыдворению. Государство-участник повторяет, что Комитет ранее указывал, что внутренняя правовая система Австралии предоставляет надежный процесс пересмотра дела по существу и судебного пересмотра для обеспечения того, чтобы любая ошибка, допущенная директивным органом, принявшим первоначальное решение, могла быть исправлена[13]. Утверждения заявителя были тщательно рассмотрены целым рядом национальных директивных органов и были признаны не имеющими отношения к обязательствам Австралии по невыдворению согласно Конвенции. По этим причинам государство-участник считает, что Комитету целесообразно придать значительный вес выводам, сделанным в рамках внутренних процессов Австралии в отношении требований заявителя. Государство-участник подчеркивает, что заявителю была обеспечена процессуальная справедливость в ходе внутренних процедур, в рамках которых рассматривалось его ходатайство о защите.

4.26 Что касается утверждений заявителя относительно нынешней ситуации в Шри-Ланке и вероятных последствий его возвращения, а также изменения ситуации в области безопасности и прав человека, отраженного в различных источниках информации, включая доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом[14], государство-участник признает, что статья 3 (пункт 2) Конвенции требует учета всех соответствующих соображений при определении того, применяется ли пункт 1 статьи 3, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем государство-участник вновь повторяет, что наличие в стране общего риска насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу[15]. В этом контексте государство-участник утверждает, что информация, представленная заявителем в его сообщении, в частности два дополнительных доклада, описывает наличие общего риска насилия в Шри-Ланке, особенно в тех случаях, когда лица обвиняются в террористических преступлениях, но не поясняет, каким образом заявитель подвергается личному риску. Следовательно, заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, которые бы

[13] *Ю. Ч. С. против Австралии* (CAT/C/49/D/417/2010), п. 4.13.
[14] A/HRC/40/52/Add.3.
[15] *Г. Р. Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), п. 6.3.

свидетельствовали о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности пыток.

4.27 Государство-участник также ссылается на последний страновой доклад по Шри-Ланке, подготовленный Министерством иностранных дел и торговли Австралии, и отмечает, что, хотя после пасхальных взрывов мусульмане действительно подвергаются репрессиям, широко распространенной дискриминации и очернению, немусульманские жители Шри-Ланки, включая тамилов, редко сталкиваются с официальной или общественной дискриминацией по этническому признаку[16].

4.28 Что касается утверждений заявителя о дефиците психиатрических учреждений и услуг в Шри-Ланке и о том, что из-за состояния его психического здоровья возвращение в Шри-Ланку причинит ему страдания и ухудшит состояние его психического здоровья, государство-участник ссылается на ранее сформулированное замечание Комитета, согласно которому утверждение о том, что депортация ухудшит психическое здоровье заявителя, не является, в отсутствие других факторов, нарушением статьи 3 Конвенции[17]. Государство-участник отмечает, что заявитель обращался за медицинской помощью в сентябре 2019 года, т. е. спустя примерно семь лет пребывания в Австралии. В заключении было указано, что у заявителя усилились симптомы тревожности и депрессии после отклонения его апелляции в суде. В этом контексте государство-участник обращает внимание Комитета на то, что обострение депрессии заявителя было связано с отклонением его апелляции, а не с причинением ему вреда или применением пыток в Шри-Ланке. Государство-участник ссылается на заявление Комитета о том, что сам факт наличия у заявителя психологических проблем не может рассматриваться в качестве достаточного основания для того, чтобы обязать государство-участник воздержаться от его высылки[18].

4.29 Государство-участник подчеркивает, что жалобы заявителя на психическое здоровье были рассмотрены Министерством внутренних дел после его второго ходатайства о вмешательстве министра. После изучения медицинского заключения, предоставленного заявителем, и информации о стране, предоставленной Министерством иностранных дел и торговли Австралии, министерство пришло к выводу, что, хотя услуги по охране психического здоровья в Шри-Ланке и ограничены, у заявителя будет возможность воспользоваться базовыми услугами по охране психического здоровья и иной медицинской помощью в рамках государственной системы здравоохранения Шри-Ланки. В этом контексте государство-участник утверждает, что, несмотря на предоставление заявителем медицинского заключения Комитету, нет никаких доказательств того, что его психическое состояние ухудшится в Шри-Ланке или что ему будет намеренно отказано в медицинской помощи по возвращении в Шри-Ланку. Следовательно, заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, которые бы свидетельствовали о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности пыток.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 29 октября 2020 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника и вновь заявил, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если вернет его в Шри-Ланку.

5.2 Заявитель утверждает, что государство-участник ущемило его права, не предоставив юридическую помощь на различных этапах процесса оценки его статуса как беженца. Заявитель был один и самостоятельно представлял себя на собеседованиях в Министерстве иммиграции и охраны границ. Он отмечает, что государство-участник отказалось признать его неимущим заявителем, не имеющим

[16] Australian Department of Foreign Affairs and Trade, *DFAT Country Information Report: Sri Lanka*, 4 November 2019, p. 23.

[17] *Т. М. против Швеции* (CAT/C/31/D/228/2003), п. 6.2.

[18] *К. С. против Швейцарии* (CAT/C/54/D/540/2013), п. 8.8.

достаточных средств, что противоречит обязательству государства-участника действовать как безупречный участник судебного процесса[19].

5.3 Заявитель утверждает, что его преследование в Шри-Ланке и поездка в Австралию на лодке привели к возникновению у него психологических проблем — он страдал от сильной тревожности, посттравматического стрессового расстройства и депрессии.

5.4 Заявитель считает, что государство-участник не смогло привести обоснованные доводы по вопросу о приемлемости сообщения, и отмечает, что государство-участник не выполнило требование о представлении комментариев, оспаривающих приемлемость сообщения, в двухмесячный срок.

5.5 Заявитель также утверждает, что его жалобы не были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами и судами. Он вновь заявляет, что его личные обстоятельства — тамильская этническая принадлежность, его ассоциирование с ТОТИ, прошлый опыт жестокого обращения (задержание, неоднократное содержание под стражей и пытки) и страх преследования — являются подлинными, а не спекулятивными. Заявитель подчеркивает, что представитель министра по вопросам иммиграции и охраны границ не принял во внимание тот аспект, что уровень доказательств, необходимых для установления существенных фактов, относительно невысок и это необходимо учитывать на протяжении всего процесса. Заявитель также утверждает, что стандарт доказательств, требуемый в соответствии с Законом о миграции, выше, чем тот, который установлен Конвенцией.

5.6 Заявитель констатирует, что государство-участник отказалось удовлетворить его ходатайство о вмешательстве министра и тем самым лишило его процессуальной справедливости. Он утверждает, что представитель министра не предоставил министру по делам иммиграции, гражданства, миграционных служб и межкультурных отношений достаточный анализ информации и, в частности, последних изменений в политической ситуации и вопросах насилия в Шри-Ланке.

5.7 Заявитель ссылается на предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания по итогам его визита в Шри-Ланку 29 апреля — 7 мая 2016 года, в которых Специальный докладчик отметил, что пытки являются обычной практикой в стране и что существующая правовая база и отсутствие реформы в структурах вооруженных сил, Генеральной прокуратуры и судебной системы способствуют сохранению реального риска того, что практика пыток будет продолжаться[20].

5.8 Заявитель утверждает, что в стране постоянно происходят грубые, вопиющие и/или массовые нарушения прав человека и что политическая ситуация резко изменилась после того, как Готабая Раджапакса стал президентом Шри-Ланки в ноябре 2019 года. Он заявляет, что по-прежнему является мишенью и в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит значительный и реальный риск подвергнуться пыткам со стороны армии Шри-Ланки, военизированных группировок и Департамента уголовных расследований.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 18 января 2021 года государство-участник сообщило Комитету, что в представленных заявителем материалах нет информации, которая могла бы изменить первоначальную оценку государства-участника, и что его жалобы неприемлемы или должны быть отклонены как необоснованные.

[19] Заявитель ссылается на несколько дел просителей убежища из числа шриланкийских тамилов, которые рассматривались в судах, в которых судьи выносили постановления об отмене решений Административных апелляционных трибуналов и Управления по пересмотру иммиграционных дел.

[20] A/HRC/34/54/Add.2.

6.2 Что касается утверждений заявителя о том, что государство-участник не представило свои возражения относительно приемлемости в двухмесячный срок, то государство-участник подчеркивает, что оно своевременно представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения после переписки с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека[21]. Государство-участник с уважением заявляет, что его замечания относительно приемлемости утверждений заявителя были четко сформулированы, и в свете требования рассмотреть и определить приемлемость повторяет, что Комитет должен конкретно рассмотреть аргументы, выдвинутые в отношении приемлемости, и ответить на них в своих Соображениях.

6.3 Что касается претензий заявителя относительно того, что его жалобы не были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами и судами, государство-участник повторяет, что в своих первоначальных представлениях оно уже предоставило исчерпывающую информацию о том, что жалобы заявителя рассматривались в рамках эффективных внутренних процедур; что эти утверждения были сочтены не заслуживающими доверия и не затрагивающими обязательств государства-участника по невыдворению; и что Комитету следовало бы придать значение выводам, сделанным в ходе внутренних процессов государства-участника. Каждый национальный орган, принимавший решение, определил, что требования заявителя о защите не были обоснованы, и установил, что приведенное им описание событий, на котором основывались его требования о защите, не заслуживает доверия. Заявитель также обращался в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии с просьбой о судебном пересмотре решения Управления по пересмотру иммиграционных дел на предмет юридической ошибки. Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии оставили без удовлетворения его апелляцию, посчитав, что он не смог продемонстрировать наличие юридической ошибки.

6.4 В отношении утверждения заявителя о том, что просители убежища находятся в неблагоприятном положении, поскольку не получают юридической помощи на различных этапах процесса оценки их статуса как беженцев, государство-участник отмечает, что заявитель был представлен адвокатом при подаче апелляций в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии и что национальные директивные органы учитывали его уязвимость при оценке его требований, что уже было отражено в первоначальном представлении государства-участника.

6.5 В ответ на утверждения заявителя о том, что национальные власти отказали ему в процедурной справедливости, отклонив его заявления о вмешательстве министра и не приняв во внимание изменение политических и гуманитарных обстоятельств в Шри-Ланке, государство-участник обращает внимание Комитета на свое первоначальное представление, в котором отмечено, что ходатайства заявителя о вмешательстве министра были тщательно рассмотрены Министерством внутренних дел в соответствии с руководящими принципами министерства. Министерство приняло во внимание обновленную информацию о стране, предоставленную заявителем, а также рекомендации УВКБ ООН, информацию о Шри-Ланке, предоставленную Министерством иностранных дел и торговли Австралии и Министерством внутренних дел Соединенного Королевства. Министерство пришло к выводу о том, что ходатайства заявителя о вмешательстве министра не содержат никакой новой или дополнительной информации, которая позволила бы сделать вывод о том, что обязательства государства-участника по защите должны быть задействованы.

6.6 Что касается утверждения заявителя о том, что действия государства-участника противоречили его обязательству действовать в качестве безупречного участника судебного процесса, государство-участник повторяет, что при оценке достоверности утверждений заявителя национальные директивные органы учитывали любые

[21] В свете последствий пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) было предоставлено автоматическое двухмесячное продление сроков подачи замечаний или комментариев по всем зарегистрированным делам, находящимся на рассмотрении в договорных органах по правам человека.

смягчающие обстоятельства, которые могли существовать, и влияние, которое эти обстоятельства могли оказать на поведение заявителя или его способность представлять утверждения. Например, при оценке ходатайства о пересмотре его отклоненного заявления на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, Управление по пересмотру иммиграционных дел проявило разумную сбалансированность в отношении неточностей и противоречий в показаниях заявителя.

6.7 Что касается полученного заявителем медицинского заключения и его утверждений о том, что его психологические проблемы связаны с преследованием в Шри-Ланке и с тем, как он добирался до Австралии, государство-участник ссылается на свое первоначальное представление и повторяет, что нет никаких доказательств того, что психическое состояние заявителя ухудшится в Шри-Ланке или что ему намеренно откажут в медицинской помощи по возвращении в страну.

6.8 В ответ на утверждения заявителя о том, что при оценке его заявления на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, представитель министра по делам иммиграции и охраны границ не учел, что порог доказательств, необходимых для установления фактов, является относительно низким, государство-участник обращает внимание Комитета на свое первоначальное представление и заявляет, что в законодательстве не существует понятия бремени доказывания или стандарта доказательств при вынесении административных решений и что общим стандартом при принятии административных решений в соответствии с Законом о миграции является «удовлетворение», что означает, что лицо, принимающее решение, должно располагать достаточной информацией для вынесения заключения, исходя из соответствующих критериев, опыта или требований. Что касается Закона о миграции, государство-участник утверждает, что заявитель должен доказать «реальную возможность» преследования в случае возвращения на родину. Согласно Конвенции, заявитель должен продемонстрировать наличие существенных оснований полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам[22]. Государство-участник утверждает, что Закон о миграции, таким образом, устанавливает более низкий порог «удовлетворения» для лица, принимающего решение, прежде чем будут задействованы обязательства Австралии по невыдворению.

6.9 Что касается утверждений заявителя о резком изменении политической ситуации в Шри-Ланке после избрания Готабаи Раджапаксы в ноябре 2019 года, государство-участник ссылается на последнюю информацию о положении в Шри-Ланке, подготовленную Министерством внутренних дел, в которой, хотя и признается, что группы меньшинств, включая тамилов, по-прежнему обеспокоены тем, будет ли правительство защищать интересы шриланкийцев, принадлежащих к меньшинствам, отсутствует вывод о том, что риск официальной или общественной дискриминации в отношении тамилов увеличился после избрания президента Готабаи Раджапаксы и назначения премьер-министра Махинды Раджапаксы. Государство-участник в свете этого подчеркивает, что наличие общего риска насилия не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну, и что должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу[23].

6.10 Наконец, государство-участник ссылается на утверждения заявителя о его предполагаемой причастности к ТОТИ и статусе в качестве лица, представляющего интерес, что создает предсказуемый и реальный риск причинения ему вреда со стороны армии Шри-Ланки и военизированных групп, а также Департамента уголовных расследований в случае возвращения в Шри-Ланку, и повторяет, что эти утверждения были тщательно рассмотрены в рамках эффективных внутренних правовых процессов государства-участника и были признаны необоснованными.

[22] Ссылка на статью 3 Конвенции.

[23] *Х. М. Х. И. против Австралии* (CAT/C/28/D/177/2001), п. 6.5.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 a) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость статей 2 и 16 Конвенции, утверждая, что эти положения налагают на государство-участник обязательства по предотвращению действий на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, и что эти обязательства ограничены территориально и не предполагают ответственности государства-участника за действия, предположительно имевшие место в Шри-Ланке. Комитет отмечает, что в материалах дела отсутствует дополнительная информация по этому вопросу, и считает данную часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости.

7.4 Комитет считает, что заявитель достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения, основанные на статье 3 Конвенции, относительно опасности подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в случае возвращения в Шри-Ланку. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитету предстоит решить, является ли принудительное возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этом контексте Комитет ссылается на рассмотрение им пятого периодического доклада Шри-Ланки[24], в ходе которого он выразил серьезную обеспокоенность сообщениями о том, что похищения, пытки и неправомерное обращение, совершаемые силами государственной безопасности в Шри-Ланке, в том числе полицией, продолжались во многих частях страны после окончания конфликта с ТОТИ в мае 2009 года[25]. Он также ссылается на сообщения неправительственных организаций[26] об обращении шриланкийских властей с лицами, возвращенными в Шри-Ланку. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки, проводимой в

[24] CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12.
[25] CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 6.
[26] Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (London, 2015); и Human Rights Watch, *World Report 2019* (New York, 2019).

контексте индивидуальных жалоб, состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу[27]. Комитет также напоминает о том, что, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, угрожает ли в настоящее время автору опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично заявителя, явной и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: a) этническое происхождение заявителя; b) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя или членов его или ее семьи; c) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; и d) заочное вынесение приговора (п. 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и явной, касающейся его лично и реальной (п. 38)[28]. Комитет также напоминает, что он придает существенное значение выводам, сделанным органами государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими выводами, поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции может свободно оценивать имеющуюся информацию, принимая во внимание все обстоятельства, имеющие значение для каждого конкретного случая (п. 50).

8.5 В настоящем деле заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, поскольку он будет преследоваться по признаку его этнической принадлежности, его действительных или предполагаемых политических убеждений как подозреваемого сторонника ТОТИ, а также его статуса бывшего жителя района, контролируемого ТОТИ, и несостоявшегося просителя убежища. Комитет далее отмечает утверждения заявителя о том, что он был похищен и подвергнут пыткам группой «Каруна» за отказ платить деньги, когда он работал в Обществе рыболовов «Викнесвара», и что группа «Каруна» преследует его, поскольку он сообщил в полицию об их попытке вымогательства.

8.6 Комитет отмечает информацию государства-участника о том, что жалобы заявителя были тщательно рассмотрены в рамках ряда внутренних процессов принятия решений, в том числе представителем министра по делам иммиграции и охраны границ в ходе рассмотрения прошения заявителя о выдаче ему визы, обеспечивающей безопасное убежище, и в ходе независимого рассмотрения по существу в Управлении по пересмотру иммиграционных дел. Кроме того, заявитель обращался в Федеральный окружной суд, Федеральный суд Австралии и Высокий суд Австралии с просьбой пересмотреть решение Управления по пересмотру иммиграционных дел на предмет юридической ошибки. Требования заявителя также дважды рассматривались в рамках процесса вмешательства министра. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что компетентные

[27] *С. П. А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), *Т. И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007) и *А. М. А. против Швейцарии* (CAT/C/45/D/344/2008).

[28] *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

национальные органы и суды установили, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и не затрагивают обязательств государства-участника по невыдворению, и что заявителю не грозит в Шри-Ланке обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Комитет отмечает, что Управление по пересмотру иммиграционных дел признало факт вымогательства денег у автора сообщения группой «Каруна» и констатировало, что заявитель больше не входит в сферу интересов группы «Каруна», поскольку уже не отвечает за средства Общества рыболовов «Викнесвара». Управление по пересмотру иммиграционных дел также оценило утверждения заявителя о том, что он был вынужден переехать в другое место, опасаясь преследований со стороны группы «Каруна», и пришло к выводу, что на момент отъезда заявителя из Шри-Ланки на лодке ни он, ни его местонахождение не интересовали группу «Каруна».

8.7 Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что ему грозит причинение вреда в связи с его незаконным отъездом из Шри-Ланки и тем, что он ищет защиты в Австралии. Комитет отмечает, что, по словам национальных властей, имеющаяся информация по стране и сообщения СМИ позволяют сделать вывод о том, что положение тамилов в Шри-Ланке значительно изменилось с момента прибытия заявителя в Австралию и обстоятельства заявителя не дают оснований для опасений преследования по причине предполагаемой поддержки ТОТИ или связей с этой организацией. Ссылаясь на утверждение заявителя о возвращении в Шри-Ланку в качестве просителя убежища, которому было отказано, представитель министра посчитал, что возможный штраф или иное наказание за незаконный выезд будут основаны на законе общего применения и не будут равносильны преследованию.

8.8 В отношении утверждений заявителя о том, что он был идентифицирован как сторонник ТОТИ, задержан и подвергнут пыткам военнослужащими и освобожден через 15 суток, Комитет отмечает, что с момента этих событий прошло 15 лет и что с тех пор власти Шри-Ланки не проявляли никакого интереса к нему как потенциальному члену ТОТИ; и что слежка за тамилами и их преследование значительно ослабли после окончания войны. Комитет далее отмечает оценку, проведенную властями государства-участника, согласно которой, заявитель смог беспрепятственно выехать в Индию и вернуться обратно, проехав транзитом через аэропорт Коломбо; что он без каких-либо затруднений получил паспорт в 2008 году; что он регулярно контактировал с властями, будучи казначеем Общества рыболовов «Викнесвара», и никогда не сталкивался с какими-либо проблемами; и что он больше не занимает никакой должности в администрации Общества. Комитет отмечает вывод государства-участника о том, что власти Шри-Ланки не имели цели навредить заявителю по причине его предполагаемой причастности к ТОТИ.

8.9 В отношении жалобы заявителя, касающейся его психического здоровья, и его утверждения о том, что власти не приняли во внимание в достаточной степени психологический и физический вред, причиненный ему в результате воздействия затяжного вооруженного конфликта и серьезных нарушений прав человека в Шри-Ланке, Комитет отмечает, что государство-участник оценило возможную уязвимость заявителя и то, что он мог испытать эмоциональный и психологический стресс, а также то, что в Шри-Ланке наблюдается дефицит услуг по охране психического здоровья, но пришло к выводу, что он будет иметь доступ к базовым услугам по охране психического здоровья и другим медицинским услугам в рамках государственной системы здравоохранения Шри-Ланки и что нет доказательств того, что в Шри-Ланке его психическое состояние ухудшится или что ему будет намеренно отказано в медицинской помощи.

8.10 Что касается утверждений заявителя об ухудшении ситуации с правами человека в Шри-Ланке после избрания президента Готабаи Раджапаксы в ноябре 2019 года, Комитет отмечает недавнюю обновленную информацию Министерства внутренних дел о ситуации в Шри-Ланке. Признавая, что группы меньшинств, включая тамилов, по-прежнему испытывают беспокойство по поводу того, будет ли правительство защищать интересы шриланкийцев, принадлежащих к меньшинствам, Министерство внутренних дел не делает вывода о том, что риск официальной или общественной дискриминации тамилов возрос после избрания президента Готабаи Раджапаксы и назначения премьер-министра Махинды Раджапаксы. Комитет

принимает к сведению вывод государства-участника о том, что в данной ситуации не возникнет дополнительного риска причинения серьезного или значительного вреда заявителю в случае его возвращения в Шри-Ланку. Комитет далее отмечает, что наличие общего риска насилия не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну, и что должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу[29].

9. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной заявителем и государством-участником, в том числе об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты не позволяют сделать вывод о том, что возвращение заявителя в Шри-Ланку повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции[30]. Кроме того, заявитель не продемонстрировал, что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

10. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы убедить его в том, что заявителю будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и действительно существующая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

---

[29] *Х. М. Х. И. против Австралии* (CAT/C/28/D/177/2001), п. 6.5.

[30] Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 38; *С. П. против Австралии* (CAT/C/68/D/718/2015), п. 8; *Сусит Васитха Ранавака против Австралии* (CAT/C/68/D/855/2017), п. 10; и *Г. В. Дж. против Австралии* (CAT/C/72/D/856/2017), п. 10.10.